

Как главный врач полка, в котором служил Девитт, Арчи также получил сигнал тревоги из-за колебаний энергии и был очень встревожен. Другие могут подумать, что такие колебания энергии были результатом улучшения состояния здоровья Девитта или даже волнения, вызванного плотностью энергии и сигналом тревоги. В конце концов, ничто так не радовало Легион, как успешное выздоровление маршала. Но только Арчи знает, что Девитт не мог использовать такую плотность энергии в своем нынешнем физическом состоянии. В противном случае это, вероятно, вызвало бы энергетическую бурю.

Хотя средняя продолжительность жизни обычных пользователей способностей составляла около ста пятидесяти лет, более продвинутые пользователи способностей обычно доживали примерно до сорока трех лет. Даже в научных колледжах лишь немногие знали, что ожидаемая продолжительность жизни должна составлять триста лет, исходя из физических качеств пользователей способностей, но до сих пор лишь немногие могли дожить до этого возраста из-за энергетических бурь.

В этом году Девитту исполнилось тридцать девять лет, что на четыре года меньше средней продолжительности жизни высокопоставленных пользователей способностей, но он был самым могущественным пользователем способностей в истории Империи, и было неизбежно, что энергетическая буря захлестнет его раньше.

Итак, Арчи увидел, что энергетические колебания не прекращаются. Он не смог удержаться и отправил Девитту сообщение, в котором спрашивал о состоянии собеседника. После того, как ему не ответили, он был недостаточно уверен, и решил пойти к нему. Получив согласие другой стороны, он немедленно вошел в комнату Девитта. Как только Арчи переступил порог, он увидел Девитта, сидящего в своем кресле с каменным лицом и новым одеялом на письменном столе... Нет, это был лисенок?

Арчи остановился и, подойдя ближе, увидел, что Девитт держит в руках ложку с яйцами, приготовленными на пару, которые были еще теплыми. Это были яйца птицы Поттерберд, и они были восхитительны на вкус. Арчи попросил приготовить их для лисенка на кухне. Лисенок восстанавливался после серьезной травмы и был еще молод. Лучше всего было использовать такие продукты в качестве дополнения к его рациону, а этому малышу, похоже, очень нравился мягкий желтый корм.

Но сегодняшний лисенок был уже не тот. Девитт полдня держал ложку перед маленьким лисенком. Тот даже не ел, а просто лежал на столе и не шевелился. Арчи мог видеть даже густой туман, поднимающийся от его спины.

"Что случилось?" Увидев, что Девитт в хорошем состоянии, Арчи отложил закуску, подошел и спросил.

Девитт поднял на него глаза.

"Чи!" Вэнь Цзинь, который до этого не был в приподнятом настроении, увидел действия Девитта и в одно мгновение к нему вернулось самообладание. Он тут же поднял голову и

яростно закричал на Девитта, что было очень кстати.

Арчи нахмурился и язвительно заметил: “О, это ревность? Я не видел тебя полдня. Твои чувства были хорошо подавлены”.

“Чи”. Почему этот человек всегда говорит глупости? Каждый день он разговаривает, он лежит с открытыми глазами, а Вэнь Цзинь был подавлен, но ему было неудобно поворачивать голову. В его глазах отражалось множество эмоций. Его голова была опущена, веки опущены, подбородок втянут, и он что-то бормотал себе под нос.

Девитт, однако, оставался неподвижен и продолжал протягивать ложку Вэнь Цзиню. “Ты хочешь есть или нет?”

Он произнес эти слова, но Вэнь Цзинь всегда чувствовал, что они звучат немного угрожающе. Ему казалось, что десять минут назад, когда он превратился в лисью лепешку на полу, кто-то лишил его подвижности. Казалось, что его шерсть вот-вот вздыбится, а острые когти зачесались.

Но вот его взгляд переместился, и он увидел перед собой ложку. Ему показалось, что ему пришлось напрячь мышцы шеи, чтобы заставить себя не облизывать ароматную яичницу. Он невольно сглотнул слюну, и его глаза заблестели. Он притворился, что вынужден смириться с неравным отношением, и крикнул Девитту: “Чи!” Ешь, что хочешь, но никому не рассказывай о том, что только что произошло!

После этого маленький лисенок продолжал открывать рот, откусывая яйца с ложки и просто проглатывая их, не разжевывая. На разъяренной белой мордочке не могло не появиться довольное выражение.

Он не знал, что это за яйца. Внешний слой был немного твердым, но после того, как он откусил кусочек, он стал мягким, как вода, которая распадается во рту. Хотя внешняя оболочка была немного холодной, внутри она все еще была теплой и вкусной. Но именно из-за того, что это была не очень плотная пища, хотелось съесть еще кусочек сразу после того, как поешь.

Вэнь Цзинь откусил всего один кусочек и сразу же украдкой взглянул на тарелку. Его глаза блестели, но тело по-прежнему оставалось неподвижным на столе, и он выглядел как послушный ребенок.

Проведя вместе с ним последние несколько дней, Девитт кое-что узнал об этом маленьком парне. Он хотел добавить еще ложку, чтобы покормить его, но потом кое о чем подумал. Он не стал убирать ложку и притворился, что не понимает, что хочет сделать лисенок.

“Чи-чи”. Через некоторое время встревоженный лис начал толкать его руку, издавая чирикающие звуки, и даже высунул свой нежный язычок и лизнул себя в нос.

Кажется, что в его сердце вонзилось что-то мягкое. Арчи клянется, что в тот момент он увидел в глазах своего друга нечто беспрецедентное - переполняющие его чувства.

“В чем дело?” Видя, как лисенок радостно ест и украдкой виляет хвостом, Девитт продолжал без устали кормить его, ложка за ложкой, и Арчи внезапно усомнился в своем прежнем положении “любимого человека”, и ему стало грустно.

Как только он заговорил тише, Вэнь Цзинь, который до этого с удовольствием ел, окаменел и перестал есть яйца.

Девитт взглянул на него и положил ложку перед собой, отвечая на вопрос Арчи: “Это истерика”.

Именно это он и сказал, но его слова были заглушены. Арчи сглотнул слюну, сказал себе привыкнуть к этому и спросил о колебаниях энергии.

Арчи был гением рэйки дерева и очень чувствителен к изменениям энергии. Если бы тело Девитта производило такие интенсивные энергетические колебания, не было бы причин, по которым он не чувствовал бы этого. Он был совершенно уверен, что состояние Девитта, который сидел перед ним сейчас, ничем не отличалось от того, что было несколько часов назад. А как насчет резких энергетических колебаний, которые произошли только что?

Девитт на мгновение замолчал. Он не пытался помочь Арчи разобраться в этом, но, в принципе, то, что только что произошло, не имело к нему никакого отношения. Он не имел права распоряжаться.

Немного подумав, Девитт сказал: “Помоги мне приготовить энергетические камни”.

Арчи отдал ему принесенные закуски, нахмурился и выразил неодобрение. “Ты собираешься возвращаться?”

Первоначальный план Девитта состоял в том, чтобы вернуться в Академию наук; сначала связаться со стариной Лином, а затем обсудить вопрос о его энергетическом ядре. В конце концов, старина Лин был абсолютным авторитетом в этой области, и поглощение энергии будет продолжаться до тех пор. В его организме отравление зергами было устранено, но проблема энергетического шторма все еще оставалась скрытой. Он не мог относиться к этому легкомысленно. Когда лисенок впитывал энергию, он сидел снаружи. Поначалу, хотя он и чувствовал сильное давление, энергетическое ядро тоже проявляло признаки беспокойства, но это было по-другому.

Он почувствовал, что его энергетическое ядро начало жаждать энергии, даже подключилось к пульсу вокруг него и начало становиться ровным, как будто впитывало что-то чистое. Он не испытывал этого чувства с тех пор, как ему исполнилось тридцать семь лет. Интуиция подсказывала ему, что это может быть отличной возможностью.

Подумав об этом, он заметил Вэнь Цзиня, который уплетал яйца. Он дотронулся до маленькой головки и не рассердился, когда его оттолкнули в сторону. “Да”.

Вэнь Цзинь угадал мысли Девитта; поглощая энергию, он не обращал внимания на побочные эффекты. На самом деле, то, что он не поглощал, забирали эти люди. Это справедливо для всех людей. В прошлом, на континенте Хунхуан, он и его Учитель много лет жили в горах с необыкновенным настроением и сотни лет не двигались с места. Были даже люди, которые организовали там несколько группировок; они были довольно большими, возможно, насчитывали сотни человек.

Однако дух монстров и зверей с древней кровью действительно отличался от духа обычных людей. В конце концов, способность к извлечению у монстров и зверей была абсолютно уникальной. Даже рассеянный дух был довольно ценным, и, поскольку он был рассеян, контракт с ним не стал потерей.

Однако Вэнь Цзинь всегда интересовался одной вещью. Девитт был гением среди своего народа. Его вены были очень пригодны для небесного совершенствования. В прежнем мире Вэнь Цзиня Девитт был бы гордостью небес, за него боролись бы большие шишки, но здесь энергия его тела была очень хаотичной, как будто он не знал, что делать. Причина заключалась в том, что на более позднем этапе едва ли можно было рассчитывать на способность заложить фундамент, и они, казалось бы, были близки к созданию дана, но рэйки не может быть хаотичным, так что это был не тот путь, по которому следовало идти. В прошлом на Хунхуане монахи часто гибли от взрывов. Ему было бы лучше хорошенько подумать об этом.

Теперь они оба едва ли были членами экипажа судна. Он мог бы смириться с тем, что у подножия его горы собираются банды. Он не сделал ничего плохого, за исключением того, что иногда ссорился и бросал камни вниз. Он все еще мог скрывать свой маленький хвостик.

Девитт, который понятия не имел, что Вэнь Цзинь осматривает его, убедил Арчи, что миску с яйцами, которую он держал в руке, скормили лисе, главным образом в то время, когда Арчи наблюдал за ним.

Вэнь Цзинь задумался о том, чтобы в будущем прикрыть свой маленький хвостик, и в мгновение ока увидел, что Девитт ест кусок мяса на своей любимой тарелке. Эта мясная палочка вкусно пахла. Рядом с ней стояла небольшая миска с яйцами. Вэнь Цзинь подумал, что это приготовлено специально для него. Сохраните яйца и съешьте их.

Девитт, правда, съел одно, они поболтали, и Арчи тоже съел одно. После этот парень Девитт даже пошел за вторым!

Терпение Вэнь Цзиня достигло предела. Он подбежал, откусил полоску и бросил на Девитта полный ненависти взгляд. Стоя перед ним, он съел полоску и тщательно облизал свои лапы. “Чи”.

Как может маленький хвостик снова оцарапать тебя?

Глядя на лисенка, который вдруг заскулил, Арчи подумал, что его новый облик выглядит довольно мило. Ему показалось, что он и раньше иногда видел мягкую подушечку лапки этого малыша. Внезапно ему захотелось узнать, каково это, когда они бьют, и он протянул руку, чтобы соблазнить лису кусочком вяленого мяса.

Однако другая рука оказалась быстрее. Девитт схватил вяленое мясо, которое Арчи хотел поскорее отдать лисенку. Затем он с удовольствием посмотрел на лисенка, пощупал мягкие подушечки его лап и с несчастным видом посмотрел на своего друга.

Арчи, который не смог дотронуться до лисы и был пронзен взглядами: "..."

Автор должен кое-что сказать:

Однажды маленький лисенок застукал Девитта за поеданием мясных полосок, и затем темные мясные полоски упали ему на брюки.

Девитт приподнял брови: "Ты все еще хочешь есть?"

Вэнь Цзинь: Нет, больше не буду!

<http://bllate.org/book/14235/1256723>